

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК. 328.185:323.22

КОРРУПЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

И.В. ИЩЕНКО

*Днепропетровский национальный
университет им. Олеса Гончара,
Украина*

e-mail: iv.ishchenko@gmail.com

Анализируется взаимодействие коррупции и политической нестабильности. Уточняются причинно-следственные связи между этими двумя параметрами общественной среды. Раскрываются функциональные особенности коррупции, вызывающие нестабильность общества в условиях различных политических режимов. Исследуется опосредованное влияние коррупции на нестабильность через экологическую политику.

Ключевые слова: коррупция, нестабильность, клиентелизм, захват государства, индекс восприятия коррупции.

Политические институты несут в себе формальные и неформальные регулятивы, определяющие систему взаимодействия в общественной среде. Свои функции на государственном уровне они реализуют через организационную структуру в составе конкретных субъектов, с учетом вертикальных и горизонтальных связей. Дисфункциональность институтов может вызывать политическую нестабильность. При этом ключевое значение имеет дисфункция в распределении ресурсов¹. Не секрет, что ряд целевых государственных программ в Украине, под выполнение которых оформлялись кредиты в европейском банке реконструкции и развития, других финансовых организациях, не выполнялись в полном объеме, а часто к их выполнению власти не приступали. Такое положение сложилось, в том числе, вследствие коррупции. Как информировало министерство юстиции Украины, потери госбюджета по этой причине на 2.07.2014 г. составили 300 млрд. гривен². Очевидность оппортунистического поведения представителей государственного аппарата, на наш взгляд, стала одним из решающих факторов политической нестабильности в Украине сегодня. Предвидеть возможные последствия от принятых решений на государственном уровне по локализации данной аномалии и максимального ее искоренения возможно. Но для этого следует учитывать причинно-следственные связи между коррупп-

¹ Максимова О.М. Чинники нестабільності перехідних політичних систем: монографія. Севастополь, 2013. С.78.

² Из-за коррупции госбюджет Украины потерял 300 млрд. грн. // Телеграф. 2014. 2 июля. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://telegraf.com.ua/biznes/ekonomika/1208931-iz-za-korruptsii-gosbyudzheta-ukrainyi-poteryal-300-mlrd-grn.html>.

цией и политической нестабильностью, так как рост одного из этих параметров общественных отношений может влиять на другой.

Разумеется, что претендовать на универсальность выявленных взаимосвязей невозможно, однако установить некую вариативность взаимовлияния коррупции и нестабильности в политической среде вполне реально.

Существуют различные теории, объясняющие причины коррупции в сфере политики. Одна из них, компенсаторная, связывает коррупцию с нестабильностью общества и государства. Вместе с тем, как показывают эмпирические исследования, коррупция процветает и в стабильных политических системах. Известен другой подход, согласно которому антропологической сущностью коррупции является традиция обмена дарами, восходящая своими корнями к архаике³. Коррупция выступает как культурная норма. Индивидам, знающим о том, что все дают в том или ином заведении взятки, очень трудно психологически преодолеть в себе конформистскую склонность и поступить не так, как это делают остальные. Примечательно, что больше половины населения Украины (51,1% опрошенных) относится к коррупции как к рыночному механизму для ускорения решения собственных проблем и считает такое поведение оправданным. Явление коррупции фактически оформилось в социальный институт⁴.

Многоуровневый характер данного феномена предполагает сосуществование политической коррупции на микроуровне в виде административной коррупции, клиентелизма и электоральной коррупции. На макроуровне, когда речь идет о политической системе в целом, выделяют «захват государства» и «захват бизнеса». По нашему мнению, вся коррупционная система поощряется как «сверху» для решения задач стабилизации общественных отношений, так и «снизу» для решения локальных задач перераспределения всех видов ресурсов, направленных на удержание и упрочение власти. Именно психологическая готовность значительной части общества культивировать использование данного явления как альтернативы легальным методам решения проблем способствует не только сохранению коррупции, но и ее укоренению в социальных взаимосвязях. Ведь коррупция с микроуровня перетекает на макрополитический, где ее масштабы настолько серьезные, что могут угрожать национальной безопасности государства и общества. На фоне других концепций каузальности коррупции, вышеназванные, на наш взгляд, больше отвечают цели исследования.

Для уточнения корреляционной зависимости между коррупцией и политической нестабильностью, обратимся к небольшому компаративному исследованию. Так, в консолидированных демократических политических системах даже незначительное проявление коррупции становится транспарентным благодаря политической воле руководства, независимым СМИ и устоявшимся структурам гражданского общества. Достаточно привести пример о возбуждении уголовного дела по фактам официальных обвинений в коррупции бывших президентов Франции Н. Саркози, Ж. Ширака⁵. В условиях демократии появление и развитие коррупции означает нестабильность демократического режима. Именно к такому выводу пришел М. Уоррен. В своем исследовании он использовал концепцию, в которой анализируется динамика включения – исключения учреждений, ассоциаций из демократической политики ввиду коррупции. Иными словами, коррупция и демократия несовместимы⁶. Социум в условиях демократии крайне негативно реагирует на такие факты.

Подтверждение мы находим в индексе восприятия коррупции (ИВК). Данный показатель характеризует оценку уровня восприятия административной и политической

³ Лучицкая С.И. Дары. Обмен дарами // Словарь средневековой культуры. М., 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html/032011/13032011-05a.html>; Лучицкая С. Идея обращения иноверцев в хрониках первого крестового похода [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Article/luch_idea.php

⁴ Борьба с коррупцией в Украине: взгляд гражданского общества // Украинский институт политической науки. К., 2010. с 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://uipp.org.ua/uploads/news_message/at_file_uk/0070

⁵ Коррупция с французским ароматом // Corruptia. Net. 3.07.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.corruptia.net/kickbutt/Korruptsiya_s_franctsu_zskim_aro_73.html

⁶ Warren. M. E. What Does Corruption Mean in a Democracy? // American Journal of Political Science. 2004. April. Vol. 48. Is. 2. P.343.

коррупции. Постсоветские страны из года в год занимают низкие места в этом рейтинге, что означает высокий уровень коррупции, которая проникла во все виды общественных связей.

Наглядной иллюстрацией взаимосвязи коррупции и нестабильности общества может служить диаграмма, по оси X которой откладывают ВВП на душу населения, а по оси Y – индекс восприятия коррупции⁷. Диаграмма, выстроенная на основе данных по всем странам, свидетельствует о прямой нелинейной зависимости между этими двумя величинами. Отсюда приходим к выводу о том, что ВВП на душу населения можно значительно увеличить, изменив отношение населения к коррупции, создавая обстановку нетерпимости к ней, а рост экономических показателей затронет социальную сферу. Таким образом будет снята социальная напряженность и обстановка стабилизируется.

Безусловно, что фактором политической нестабильности является не только бедность населения, но также результаты сопоставления уровня жизни в Украине и соседних государствах. Примечательно, что и «оранжевая» революция, и события, начавшиеся в ноябре 2013г., одним из центральных лозунгов провозглашали борьбу с коррупцией. Этот аргумент за оздоровление общества приводится и в других политических системах в ходе институционально-организационных трансформаций. Например, страны Латинской Америки, дрейфующие от авторитаризма к демократии и обратно по циклическому принципу, то и дело используют коррупцию в качестве причины для очередного свержения власти⁸. Однако, нелегитимность власти складывается не только на основе коррупции, но также в силу крайнего радикализма сформированных демократических правительств, их неспособности поддерживать элементарный общественный порядок. Иными словами, при смене власти в странах этого региона коррупция выступает в единой системе аргументации за обновление общества. Сравнивая модели перехода к демократии в Латинской Америке и Восточной Европе, следует обратить внимание на то, что особенностью институционального дизайна Восточной Европы является множество партий с неустоявшимися идеологическими доктринами, работающих по принципу «всем обещать все»⁹. Дезориентация избирателей на выборах, ввиду большого числа партий и кандидатов, создает предпосылки для их подкупа. Такой возможностью неоднократно пользовались и высшие должностные лица в Украине, например П. Лазаренко, Л. Черновецкий и др. Задачу коррупционерам упрощает отсутствие демократических горизонтальных связей, по сути «эмбриональное» состояние общественных организаций, не способных контролировать власть и конструктивно с ней взаимодействовать, исключая коррупцию.

Отсюда следует, что инициатива антикоррупционной политики, ввиду слабости гражданского общества, должна исходить от базовых политических институтов. Они обязаны сформировать такую институциональную конфигурацию, которая бы обеспечивала прозрачность всех субъектов и их контролируемость со стороны общества. В итоге можно устранить дисфункцию в распределении ресурсов, и тем самым заложить основу для поддержания политической стабильности на демократической основе.

Анализируя уровень коррупции в современных переходных политических системах, убеждаемся в правоте утверждения С. Хантингтона о росте коррупции в условиях модернизации общества. Как известно, период модернизации сопровождается нивелированием старых норм и ценностей при неустоявшихся новых. Это и дает индивиду возможность реализовать свои устремления, используя коррупцию¹⁰.

Дело в том, что в условиях демократического транзита фрагментация политической системы влечет за собой становление новых политических и других социальных институтов, функциональные связи которых еще не совершенны, чтобы обеспечить надлежущую управляемость. В этих условиях коррупция выполняет роль того связующего звена, которого не достает в системе управления обществом. Так, например, подкуп чиновников, ру-

⁷ Мокій А. І. Напрям і проблемно-цільового програмування стратегії соціально-економічного розвитку України // Матеріали до розширеного засідання комітету з економічних реформ. К., 2010. С. 8.

⁸ Хантингтон С. Третья волна демократизации в конце XX века. М., 2003. С. 52-53; Елизаров В. От авторитаризма к демократии: две модели // Pro et Contra. 1998. Т. 3. № 3. С. 106 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/pec/1998/3/ProEtContra_1998_3_07.pdf

⁹ Елизаров В. Указ. соч. С. 100.

¹⁰ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. С. 76.

ководящих тендерными закупками, вызван несовершенством законодательства, сложной системой контроля и позволяет как обходить установленные правила тендерных закупок, так и значительно упрощать их¹¹.

Таким образом, нестабильность общества в эпоху перемен порождает коррупцию как своеобразный компенсаторный механизм, который довлеет над обществом, находящимся в динамическом состоянии. Она заполняет пробелы в общественных отношениях, которые имеют изъяны в законодательстве, системе контроля за их реализацией и структурной эффективности.

Уточним различия в проявлении коррупции, характерные для нестабильного и стабильного состояния общественных институтов. В слабом государстве, где законодательство и правовая система дисфункциональны при одновременной ограниченности административных ресурсов, власть, пронизанная коррупцией, имеет две стратегии поведения. Исследователь М. Олсон сравнивает их с двумя бандитами, которые действуют по-разному. Один из них просто грабит население, действуя в хаотическом состоянии общества, другой – в стабильном состоянии получает свою долю согласно устоявшимся правилам, получившим минимальную легитимацию в социальной среде¹². Взамен систематически получаемой дани, бандит гарантирует безопасность своих жертв, обеспечивая стабильность обстановки на контролируемой территории. Однако, как утверждает М. Олсон, дестабилизация обстановки приводит к резкому изменению поведения бандита, который уже не в состоянии сдерживать свои грабительские амбиции. По мнению Е.А. Лазарева, анализирующего зарубежные исследования в данном направлении, именно фактор времени пребывания у власти является определяющим в поведении политического лидера, бюрократии относительно остроты конфликта интересов. Нестабильность способствует хищническому поведению политической элиты, стремящейся к максимальному присвоению всех видов ресурсов за оставшееся время управления обществом¹³. Причем такова особенность любого коррумпированного политического лидера вне зависимости от политического режима, а рамки возможностей его коррупционных правонарушений задаются ментальным конструктом общества и действенностью правоохранительной системы¹⁴.

Неоптимистичные перспективы укоренения коррупции на постсоветском пространстве описывает в своем исследовании Д.Б. Боталова, которая утверждает, что коррупция функционально связана со спецификой трансформации. Вследствие многочисленных проблем организационно-управленческого характера, отсутствия прозрачности власти, несовершенства механизмов контроля за ее деятельностью со стороны общества, возникает ряд возможностей для новых акторов социально-политического процесса (например, финансовых группировок) влиять на принятие политических решений в свою пользу (в корыстных интересах), тем самым деформируя функции государственного управления. Зарождающиеся в таких условиях коррупционные механизмы принятия политических решений способны породить в будущем не только воспроизводство института политической коррупции, но и его дальнейшее масштабное распространение, что чревато социально-политическими проблемами и дисфункциями государственной системы¹⁵. Как правило, именно в транзитивных обществах чаще проявляется данный феномен, который, опираясь на существующие социокультурные особенности, не просто адаптируется к меняющимся условиям, а становится частью системы общественных отношений¹⁶.

Существуя в таком виде, коррупция затрудняет противодействие со стороны власти, которая, как правило, имеет отрицательный временной лаг в принятии эффективных решений по ее ограничению, частично сама вовлекаясь в коррупционные схемы взаимо-

¹¹ Старый "новый" закон о тендерах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ua-tenders.com/news/laws/162215/>

¹² Olson M. Democracy, Dictatorship and Development // American Political Science Review. 1993. Vol. 87. № 3. P. 570.

¹³ Лазарев Е. А. Коррупция и политическая стабильность: институциональная перспектива // Политика. 2011. №1 (60). С. 56.

¹⁴ Ищенко И. В. Межинституциональное взаимодействие как энтропийный процесс // Black Sea. Scientific Journal of academic research. 2014. June. P. 24-25.

¹⁵ Боталова Д. Б. Феномен политической коррупции в условиях системной трансформации // Грамота. 2011. № 2 (8). В 3 ч. Ч. II. С. 22.

¹⁶ Там же.

отношений. Слабые государства в состоянии стагнации продуцируют коррупцию, которая является результатом адаптации всей общественной системы. Коррупцию такого рода можно считать адаптационной. То есть, термины «компенсационная коррупция» и «адаптационная коррупция» мы используем для компаративного описания сущности данного явления в транзитивных системах.

Однако, для выявления взаимосвязи коррупции в политике и нестабильности в обществе, важно их рассмотреть и в такой каузальной зависимости, когда коррупция выступает в качестве стабилизирующей основы для правящего политического режима. Хотя использование коррупции в качестве инструмента управления обществом многолико, попытаемся сформулировать ключевые особенности ее функционирования в политике авторитарных систем, как наиболее эксплицитных в этом контексте.

На государственном уровне авторитарные режимы используют коррупцию для поддержания стабильности и порядка. Но эта стабильность носит маргинальный, противоестественный характер. Логически вытекает, что сложная экономическая обстановка, политические противоречия активизируют не только стремление правящего класса к самообогащению, но и к защите своего политического статуса. Именно тогда включаются ресурсы, получаемые за счет коррупционной ренты. Авторитаризм жизнестоек в тех временных пределах, пока имеется достаточно утилитарных, духовно-информационных и силовых ресурсов, необходимых для поддержания стабильности. Сбой в ресурсном обеспечении, вызванный затяжным экономическим кризисом, служит, как правило, той критической флуктуацией, которая ведет к необратимым процессам. Когда ресурсов для подкупа власти недостаточно, тогда нестабильность из протестных настроений может развиваться в открытый гражданский политический конфликт. Главная задача правящей элиты – обеспечить лояльность наиболее значимых в политическом отношении групп. С этой целью в авторитарных системах применяется так называемый «механизм заложников», смысл которого – в получении коррупционной доли всеми ключевыми должностными лицами режима. Связанные коррупционной долей, ведущие политики больше не в состоянии вырваться из вовлеченного круга и выступить против власти. Отсюда следует, что суровость наказания за коррупционные действия в условиях авторитаризма служит скорее легализацией расправы с оппонентами, нежели системной мерой по искоренению конфликта интересов во власти.

По мнению П. Мауро, коррупцию и политическую нестабильность следует рассматривать как две стороны одной медали, иллюстрирующие взаимное усиление различных аспектов институциональной неэффективности¹⁷. Эта неэффективность зиждется на подстраивании политических институтов под клиентелы, вплоть до создания новых институтов, функционально направленных на эти нужды.

На наш взгляд, переход к нестабильности в слабых государствах, где правящий режим функционирует по образцу клептократии, наблюдается тогда, когда нарушается динамическое равновесие между правящей элитой и оппозицией. Появление в политическом поле значительной третьей силы дестабилизирует баланс, основанный на коррупционной ренте, получаемой оппозиционной стороной взамен лояльности к неэффективной власти. В этом случае конфликт может приобретать острый, открытый характер, сопровождающийся насилием противоборствующих сторон. Его причина в том, что видимость политической борьбы не приводит к улучшению качественных показателей социума. Точка бифуркации совпадает, как правило, с тем событием, которое вопреки всеобщему ожиданию разрушает последнюю надежду на положительное качественное изменение общества. В этих случаях на первый план политической протестной активности выходят либо спонтанно организованные общественные организации, либо те, что ранее имели незначительные политические рейтинги ввиду своего радикализма. Их неконвенциональное поведение основано на убежденности в том, что только они способны изменить положение. А главным лозунгом их борьбы становится борьба с коррупцией.

¹⁷ Mauro P. The Persistence of Corruption and Slow Economic Growth // IMF Staff Papers. 2004. Vol. 51. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/External/Pubs/FT/staffp/2004/01/pdf/mauro.pdf>

Таким образом, длительное использование политической коррупции в стабилизационных целях стимулирует появление на политическом поле новых акторов радикального толка, готовых к революционным действиям.

Характерное проявление институционализации политической коррупции можно заметить в политических процессах на постсоветском пространстве. При всем многообразии их проявления, можно выделить общие черты, связанные с политической коррупцией. Одной из них является тенденция к приватизации государственных функций политическими правящими элитами в некоторых странах. Извлекая ренту из таких явлений, как клиентелизм, власть стремится не допустить политической конкуренции. Фактический «захват государства» и «захват бизнеса» привели к тому, что крупный бизнес и власть представляют сегодня некий синкретизм. Поскольку лоббизм, как легальный процесс отстаивания интересов социальных групп в результате «захвата государства» был подменен теневыми схемами коррупционных взаимосвязей власти и крупного бизнеса, политические решения принимаются с учетом возможности контроля политически значимых акторов. В этих условиях для переходных политических систем стала характерна практика "торговли голосами" депутатов парламента, что приводит к дисфункции законодательного органа. Часть получаемой коррупционной ренты расходуется на ориентацию и поддержку электорального выбора во время избирательных кампаний. Теневые доходы правящей элиты позволяют предупреждать открытые конфликты, стабилизировать обстановку, когда она начинает выходить из-под контроля. В этом проявляется неспособность государства обеспечить верховенство закона, формирование демократических институтов, сопутствующих рыночной экономике. Стремление избежать межэлитных конфликтов и общественной нестабильности, приводит к попыткам установить неконкурентный политический режим с неэффективными политическими институтами. В этих условиях правящая элита действует по принципу – не допустить на политический олимп конкурирующую элиту. Поэтому передача власти в таких странах как Грузия, Украина и Кыргызстан, в которых экономическая ситуация нестабильная, часто сопровождается острыми конфликтами, имеющими характер революций. Установившаяся новая власть, как правило, начинает свою деятельность борьбой с коррупцией. Такие антикоррупционные кампании преследуют две цели. Во-первых, успокоить электорат, показать новую власть как активного борца-антикоррупционера. Во-вторых, не преследуя своих сторонников, способствовать делегитимации оппозиционных лидеров и групп, имеющих амбициозные планы прихода во власть и перспективные инновационные программы.

Коррупционные практики в политическом процессе нестабильного общества во многом поощряются неблагоприятной средой борьбы с этим явлением. Например, данные исследования (2010 г.) отношения населения Украины к этой социальной аномалии привели к очевидному выводу – коррупция является легитимным механизмом общественных отношений. Соответственно, запрос на эффективную государственную антикоррупционную политику со стороны общества достаточно невысокий¹⁸. Так, на расширенном заседании коллегии Днепропетровской областной прокуратуры ее руководитель Р. Федик заявил: «Борьба с коррупцией в Днепропетровской области не имеет системности и плановости. Ее результат – мелочность и неэффективность выявленных нарушений. Коррупционные отношения распространены на всех уровнях государственной власти и управления, ею поражены все ветви власти и властные институты, органы местного самоуправления. Исправить ситуацию можно только при комплексном подходе к проблеме. Мероприятия по выявлению, пресечению и расследованию коррупционных правонарушений мы должны превратить в действенный механизм»¹⁹. В то же время, зарубежные авторы считают, что снижение уровня коррупции в сфере политики возможно только в том случае, когда субъекты политической деятельности поставлены в жесткие рамки и установлены четкие критерии их антикоррупционного поведения. Об этом пишет, в частности М. Тавитс²⁰.

¹⁸ Борьба с коррупцией в Украине: взгляд гражданского общества. С. 6

¹⁹ Коррупция поразила Днепропетровщину // Днепропетровская панорама. 2014. 2 июля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dnpr.com.ua/content/law/korruptsiya-porazila-dnepropetrovshchinu>

²⁰ Tavits M. Clarity of Responsibility and Corruption // American Journal of Political Science. 2007. January. Vol. 51. Is. 2. P. 229.

Стоит отметить и такой аспект научной разработки взаимосвязности коррупции и нестабильности общества, как экологическая политика. Ведь недостаточность средств, выделяемых на защиту окружающей среды, часто становится фактором протестов со стороны общественных организаций. Эту проблему небезосновательно связывают с коррупцией. Используя данные по 49 странам, исследователь Дж. Уоллшейд установил, что парламентские демократии проявляют наибольшую жесткость в экологической политике²¹. Отсюда следует, что парламентская система в консолидированных демократиях, где партии ориентированы на широкий круг избирателей и в силу тесной связи с государственным аппаратом имеют возможность более оперативно реагировать на нужды людей, способствует более успешной антикоррупционной экологической политике, создавая стабильные и безопасные условия жизни общества.

Итак, коррупция как феномен прямо и опосредованно связана с политической нестабильностью. Их взаимосвязь имеет наибольшую эксплицитность в переходных политических системах. Коррупция используется как символ протестов против действующей власти. Дисфункциональность в распределении ресурсов на всех властных уровнях может провоцировать нестабильность в тех социально значимых сферах, которые детерминируют качество жизни, прямо влияют на здоровье населения. В зависимости от ментального конструкта общества, воздействие коррупции на нестабильность может происходить как одновременно с транспарентностью коррупции, так и спустя некоторое время, аккумулируя конфликтный потенциал общественного сознания. Иными словами, взаимосвязь коррупции с нестабильностью имеет нелинейный характер, так как во многом определяется степенью нравственного состояния общества, его готовностью к негативному восприятию этого феномена.

В политических системах, имеющих высокую динамику трансформации, коррупция часто выполняет компенсационную функцию, восполняя недостаточность функциональных связей между институтами. Для переходных, и особенно для авторитарных систем, коррупция в политике связана: с адаптацией зависимых от власти политических и бизнес-акторов к систематическим рентным платежам взамен лояльности, с упреждением протестных настроений как со стороны оппозиции, так и со стороны масс. Рост нестабильности и вероятности организационно-институциональных изменений может сопровождаться всплеском коррупции во властных структурах. Сформированные на основе коррупции неэффективные политические институты, в конечном итоге, являются причиной нестабильности общества, так как не в состоянии адекватно реагировать на вызовы современности, такие как экономический кризис, экологическая угроза обществу, реструктуризация экономики и т.д.

CORRUPTION AND POLITICAL INSTABILITY: KEY ASPECTS OF INTERFERENCE

I.V. ISHCENKO

*Oles Honchar Dnepropetrovsk
National University, Ukraine*

e-mail:iv.ishchenko@gmail.com

Analyzes the mutual influence of corruption and political instability. Clarifies the causal relationships between these two parameters of the social environment. The functional features of corruption, causing instability in the society under different political regimes considered. We investigate the indirect influence of corruption on instability through environmental policy.

Key words: corruption, instability, clientelism, state capture, corruption perception index.

²¹ Wollscheid J. Essays on political economy of environmental policy: Technology choice, political instability and democracy. Texas, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dslib.net/diss_en/?q=essays-on-political-economy-of-environmental-policy-technology-choice-political